

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).

Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.111'42+811.111'38+811.111'373+81'27

ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621+Ш143.21-3

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

Марина Юрьевна Рябова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, mriabova@inbox.ru, SPIN-код: 2543-4870,

<https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Неолексика как отражение политических идеологем современного англоязычного политического дискурса

АННОТАЦИЯ. Современная политическая коммуникация в сфере англоязычного медиадискурса представляет обширный материал языковых номинаций, отражающих новую политическую и идеологическую реальность, осмысление и описание которой с лингвопрагматической точки зрения является сегодня актуальной лингвистической задачей. Цель данного исследования — выявить и описать на материале современного английского языка лингвистические способы образования неолексика как отражения идеологем современного политического дискурса. Материалом исследования послужили тексты современных англоязычных СМИ, таких как «The New York Times», «Unherd», «Spectator», «The American Conservative» и др., откуда методом сплошной выборки был получен корпус обследованных современных номинаций — политических неологизмов. Методы исследования включают семантический, контекстуальный и словообразовательный анализ, метод ретроспекции и лингвистического описания. В результате проведенного исследования было установлено, что образование новых политических номинаций и их лексикализация возможны в языке на основе существующих словообразовательных моделей, наиболее продуктивной из которых, вероятно, является модель семантизации, или метафорический сдвиг, включая такие способы, как переосмысление и расширение значения слова. Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью использования его результатов на материале других языков и типов дискурса для осмысления закономерностей образования неолексика как отражения новой политической реальности. Научная новизна данного исследования состоит в выявлении новых лексических номинаций, репрезентирующих политические идеологемы современной политической коммуникации, описании словообразовательного механизма неологизации и установлении аксиологической роли политических неологизмов в медиадискурсе политики. Политические неологизмы как результат взаимодействия языка и объективного мира позволяют определить перспективу развития современной политической ситуации, так как выражаемые ими идеологемы актуализируют определенную идеологическую позицию, являясь эффективным средством формирования семиотической категории оценки и интертекстуальности, которые связаны с отражением, формированием и кодированием социальных и смысловых отношений между участниками дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, англоязычные СМИ, политическая идеология, идеологемы, политические неологизмы, политическая коммуникация, лексическая номинация, словообразовательная модель, лексикология английского языка, неолексика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, email: mriabova@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябова, М. Ю. Неолексика как отражение политических идеологем современного англоязычного политического дискурса / М. Ю. Рябова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 37-44.

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, mriabova@inbox.ru, SPIN code: 2543-4870, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Neologisms as a Reflection of Political Ideologemes of Contemporary English-Language Political Discourse

ABSTRACT. Contemporary political communication in the sphere of the English-language media discourse contains a vast array of linguistic nominations reflecting the new political and ideological reality. The attempts to understand and describe this reality from a linguopragmatic perspective present an urgent linguistic challenge. The aim of this study is to identify and describe the linguistic methods of forming neologisms as a reflection of ideologemes of the contemporary political discourse in English. The practical research material includes texts from contemporary English-language media, such as The New York Times, UnHerd, The Spectator, The American Conservative, and others, from which a corpus of political neologisms (new nominations) was obtained using the continuous sampling method. The research methods rely on semantic, contextual, and word-formation analyses, the method of retrospection, and the method of linguistic description. The analysis has revealed that the formation of new political nominations and their lexicalization are possible in the language on the basis of the existing word-formation models, the most productive of which might be the semantization model or metaphorical shift, including such mechanisms as semantic reinterpretation and semantic expansion. The practical significance of this study lies in the possibility of applying its results to other languages and types of discourse to understand the formation patterns of

neologisms as a reflection of new political reality. The scientific novelty of this study consists in the identification of new lexical nominations representing the ideologemes of modern political communication, the description of the word-formation mechanism of neologization, and the discovery of the axiological role of political neologisms in political media discourse. Political neologisms, as a result of the interaction between language and the objective world, allow determining the prospects for the development of the current political situation, since the ideologemes they express actualize a certain ideological position, serving as an effective means of formation of the semiotic category of evaluation and intertextuality, which are associated with the reflection, formation, and encoding of social and semantic relations between discourse participants.

KEYWORDS: *political linguistics, political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, English-language media, political ideology, ideologemes, political neologisms, political communication, lexical nomination, word formation model, English lexicology, neologisms.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ryabova Marina Yur'evna, Doctor of Philology, Professor, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

FOR CITATION: *Ryabova M. Yu. (2026). Neologisms as a Reflection of Political Ideologemes of Contemporary English-Language Political Discourse. In Political Linguistics. No 4 (118), pp. 37-44. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Политический дискурс представляет собой, по общему мнению [Шейгал 2004; Скачкова 2021; Демьянков 2002; Чудинов 2013; Карасик 2000], использование языка в социально-политической сфере, это вся совокупность речевых актов, текстов (выступления, интервью, статьи) и коммуникативных ситуаций, направленных на борьбу за власть, ее удержание и влияние на общественное мнение. Он объединяет дискурс политиков и реакцию общества, являясь инструментом идеологического воздействия. Основная цель политического дискурса — формирование мнений и оценок, политических взглядов и определенных идеологических установок, необходимых для удержания или захвата власти в обществе. Предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресату необходимость «политически правильных» действий и оценок, убедить или побудить к желаемому действию [Демьянков 2002], что и определяет эффективность дискурса.

Идеологические мнения и оценки реализуются посредством формирования неких аксиологических суждений, представленных в виде так называемых идеологем, которые актуализируются в форме ключевого слова, фразы или выражения, содержащих специфический идеологический смысл и обозначающих интересы определенной социальной группы, класса или государства. Современный политический дискурс, как зеркало идеологической войны, предоставляет обширный материал для исследования лингвистического механизма формирования и означивания новых политических идеологем, для выражения которых могут использоваться средства неологизации, исследование механизмов образования которых представляется актуальной задачей лингвистики. Таким образом, целью настоящего исследования является анализ механизма неологизации как средства выражения политических

идеологем в современном медиадискурсе англоязычных СМИ. Задачи исследования включают: установление текстовых единиц, номинирующих идеологемы; семантико-стилистический и дискурсивный анализ данных единиц в коммуникативной стратегии политдискурса; когнитивно-семантическую интерпретацию неологизмов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В настоящем исследовании описание и анализ функционирования неониминаций современной политической коммуникации проводится на материале текстов ведущих англоязычных СМИ, таких как «The New York Times», «Unherd», «Spectator», «The American Conservative» и др., отражающих политико-идеологическую ситуацию в мире, что позволяет зафиксировать появление новых идеологем и описать механизмы их лингвистической репрезентации. В качестве методов научного исследования использовались метод сплошной выборки, семантический, контекстуальный и словообразовательный анализы, метод ретроспекции и лингвистического описания.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Понятия идеологемы и неологизма

Идеологема служит для управления массовым сознанием, маркируя ценности (позитивно или негативно), легко запоминается и часто используется в целях продвижения соответствующей идеологии. По определению Ю. Кристевой, идеологема есть интертекстуальная функция, придающая тексту социальные и исторические координаты, связывающая текст с прочими практиками означивания, составляющими его культурное пространство. Функция идеологемы текста — представлять в концентрированном виде господствующий способ мышления [Кристева 2004: 83]. Ю. Кристева понимает идеологему как процедуру семиозиса текста: «...the concept of text as ideologue determines the

very procedure of a semiotics that, by studying the text as intertextuality, considers it as such within (the text of) society and history. The ideologeme of a text is the focus where knowing rationality grasps the transformation of utterances (to which the text is irreducible) into a totality (the text) as well as the insertion of this totality into historic and social text» (пер.: «Концепция текста как идеологемы определяет саму процедуру семиотики, которая, изучая текст как интертекстуальность, рассматривает его как таковой в рамках (текста) общества и истории. Идеологема текста — это фокус, в котором познающая рациональность постигает трансформацию высказываний (к которым текст несводим) в целостность (текст), а также встраивание этой целостности в исторический и социальный текст»; здесь и далее перевод наш. — М. Р.) [Kristeva 2012: 37]. Таким образом, идеологема придает тексту исторические и социальные координаты.

Идеологема воплощает основную мысль, наиболее полно выражающую содержание той или иной системы взглядов¹. Политическая идеологема — это, как правило, высказывание, слово, номинация, которая отсылает к определенному политико-идеологическому дискурсу. С точки зрения авторов Нового дипломатического словаря, идеологема выступает политической и медийной универсалией, формирует и закрепляет мировоззренческие ориентиры².

Политические идеологемы транслируют основные концептуальные сущности и распространяют в обществе определенные политические установки. Основная функция идеологемы — целенаправленное воздействие на сознание адресата³.

По мнению А. А. Карамовой, отличительной чертой политического дискурса является идеологичность, средством репрезентации которой является идеологема, представляющая собой лексическую единицу, в значение которой входит идеологический компонент [Карамова 2015]. С точки зрения Е. Г. Малышевой, идеологема — это когнитивная универсалия, единица идеологической картины мира, которая объективируется в тексте языковыми единицами разных уровней. Идеологема может репрезентироваться такими номинациями, в значениях которых заключены идеологически маркированные признаки, относящиеся к власти,

государству, нации, политическим и идеологическим институтам [Малышева 2019].

Структура идеологемы основывается на фундаментальных оппозициях: свой — чужой, старое — новое, друг — враг [Дейк 1989; Dijk 1982]. Другими словами, идеологема нацелена на то, чтобы выразить ту или иную идеологию. Идеологема всегда маркирована, то есть эмоционально окрашена. Целенаправленное использование идеологем является эффективным средством управления массовым сознанием, поскольку идеологема легко запоминается и создает иллюзию понимания у объекта манипуляции. Отличительным признаком идеологемы считается изменение значений либо их расплывчатость. Этот механизм изменения значений и обновления смыслов номинаций является средством формирования политических идеологем [Иванов, Катышев 2023].

Таким образом, можно заключить, что в целях объективации идеологем в языке используется механизм создания новых вербальных номинаций, т. е. процесс неологизации. Новые слова и выражения при этом призваны не только обозначить новый идеологический смысл и новый политический аспект, но и подчеркнуть его эмоциональную привлекательность или неприятие, дать позитивную или негативную оценку, повысить экспрессивность высказывания в целом, обратить внимание адресата и удержать интерес к содержанию политического дискурса [Рябова, Каруковец 2026]. Соответственно, неология является одним из средств повышения политического накала, пламенности, эффективности и полемичности идеологического дискурса. Так, В. З. Демьянков отмечал, что полемичность политической речи — своеобразная театрализованная агрессия, направленная на внушение отрицательного отношения к противникам говорящего, на навязывание иных ценностей и оценок [Демьянков 2002].

Современный политический дискурс, представленный публикациями международных СМИ, может служить материалом для иллюстрации различных механизмов образования новых номинаций, используемых для выражения тех или иных политических идеологем, так как именно неологизмы и выполняют данную функцию. И. Р. Гальперин отмечает, что функция неологизма заключается в раскрытии дополнительной характерной черты явления, которая появляется в таком стиле речи, где больше всего отражается пульсация общественной жизни народа, говорящего на данном языке, а именно в публицистическом стиле. В значениях политических неологизмов устанавливаются

¹ Карта слов и выражений русского языка // Картослов.Ру. — URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 25.02.2026).

^{2,3} Идеологема. Новый дипломатический словарь. — URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary> (дата обращения: 25.02.2026).

связи с определенными событиями и фактами политической жизни общества в конкретный период его развития [Гальперин 2011: 80].

Современная международная политика, характеризующаяся острым накалом политической борьбы, представленной как «холодными», так и горячими войнами, агрессией, конфликтами, разного рода санкциями и рестрикциями, существует в круговороте разнообразных идеологий и маркирующих их идеологем, что приводит к необходимости создания номинаций, выражающих данные смыслы, оценки и ценности.

2. Политические неологизмы

Способы образования неологизмов и политических неологизмов в частности исследовались в работах И. Р. Гальперина [Гальперин 2011]; Н. И. Коноваловой [Коновалова 2025]; Ю. Л. Михайловой [Михайлова 2017]; Л. Ф. Шангаряевой, Н. А. Депутатовой, Н. П. Поморцевой [Шангаева, Депутатова, Поморцева 2021]; Ali Muhsin Gharab AL-Majdawi [Hadi 2019], V. Hromovenko [Hromovenko 2021] и других авторов. Неологизмы можно разделить на две группы: 1) абсолютно новые слова, введенные в речевой обиход (например, *google* — гуглить, искать информацию в Интернете) и 2) знакомые слова, которым присвоили новые значения. В зависимости от способа появления неологизмов в языке, их разделяют на лексические и семантические [Михайлова 2017]. Лексические неологизмы — это новые слова, созданные по продуктивным моделям, или заимствованные слова. Семантические неологизмы — это известные слова, которым придаются новые значения в речи.

В целом продуктивными моделями образования политических неологизмов в англоязычном дискурсе являются:

1) словосложение, т. е. соединение двух и более основ в одно слово с новым лексическим значением: *eurocrat* (чиновник Евросоюза); *Russagate* (расследование о том, что Россия вмешалась в выборы 2016 г. с целью помочь Трампу); *pizzagate* (phony rumors of child sex trafficking — a conspiracy theory that became known as “Pizzagate”) — теория заговора о торговле детьми в целях сексуальной эксплуатации);

2) аффиксация — слова, образованные при помощи префиксов или суффиксов: *vassalization* (ограничение автономии более слабого государства, подчиняющегося более сильной власти); *defeatism* (ожидание неудачи или чрезмерная готовность смириться с ней); *neoroyalism* (глобальная экономическая политика основывается на личных, семейных и деловых связях, а не на нацио-

нальных интересах, конкурентных преимуществах, всеобщем процветании или долгосрочном росте);

3) контаминация — это слияние двух языковых единиц, в результате чего появляется слово с новым лексическим значением: *Donroe Doctrine* (Доктрина Донро, также известная как «дополнение Трампа» к доктрине Монро, представляет собой интерпретацию принципов внешней политики президента Дональда Трампа в странах Америки);

4) сокращение — способ словообразования является довольно продуктивным и имеет свои специфические черты. В качестве инвентарных единиц здесь выступают не слова или морфемы, а буквы или их сочетания: *LTE* (long term evolution — долгосрочное развитие); *MAGA* (“Make America Great Again” — «Сделаем Америку великой опять»), *D.E.I.* (diversity, equality, inclusion programs — программы по вопросам разнообразия, равенства и инклюзивности) и др.

В современном англоязычном политическом дискурсе неологизмы в основном выполняют идеологическую функцию воздействия и оценки, преимущественно отрицательной (см. пункты 1, 2, 3), выступая, таким образом, механизмом формирования необходимых политических идеологем, отражающих системы социально значимых ценностей.

Рассмотрим некоторые примеры дискурсивных функций новых номинаций в политическом контексте публикаций современных англоязычных СМИ. Так, неологизм ***street politics*** (The rules of laws people of the streets follow. Rules of loyalty, trust and doing whatever necessary to survive. Usually coming from impoverished beginnings, street politics is a way to civilize the environment, usually with illegal measures) [https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Street+Politics] (пер.: «Термин „уличная политика“ обозначает правила, которым следуют люди на улицах. Законы доверия и готовности делать все необходимое для выживания. Как правило, уличная политика относится к выходцам из бедных семей — это способ цивилизовать окружающую среду, обычно с помощью противозаконных мер»). Термин *street politics* зачастую функционирует в дискурсах, описывающих протестные акции бедных социальных групп и стран, по отношению к которым «демократии» выражают свое неодобрение, например: “*Street politics*” is gaining momentum, and the centrist establishment is crumbling at the seams [https://spectator.com/article/weimar-britain-lessons-from-history-in-radical-times/] (пер.: «„Уличная политика“ набирает силу, а центристский истеблишмент трещит по швам»). Номинация *street politics* представляет собой

неологизм, образованный на основе изменения значения слова *street*, которое в данном контексте означает *illegal measures* — несанкционированные стихийные действия. Аксиологическая функция неологизма — выражение отрицательной оценки протестных выступлений людей, а имплицитное сравнение повышает экспрессию высказывания; идеологема данного фрагмента — негодование автора по поводу невозможности исправить текущую политическую ситуацию.

Политические неологизмы могут представлять собой номинации из сферы экологической политики, ср.: *South America has shifted decisively toward renewables: over 60% of its electricity generation is from renewables (including hydropower), and more than 90% of the region's solar and wind equipment is from Chinese producers. Will the Trump administration demand that South America abandon its current dependence on Chinese infrastructure, electric vehicles and green energy?* [<https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>] (пер.: «Южная Америка уверенно переходит на „зеленый“ курс: на возобновляемые источники (включая ГЭС) приходится свыше 60 % выработки электричества. Попытается ли администрация Трампа заставить Южную Америку отказаться от нынешней зависимости от китайской инфраструктуры, электрокаров и зеленой энергетики?»). В данном фрагменте дискурса неологизмами являются лексемы *renewables* и *green energy*, которые образованы на основе семантического сдвига значения, что делает их использование более удобным и экономит речевые усилия говорящего, повышая таким образом иллюкативность самих номинаций и формируя позитивный имидж осуществляемой политики экологической безопасности.

Другой пример идеологем, отражающих новую политическую реальность: *Yet this is not just a case of the current crop of European leaders' almost nostalgic, neocolonial racism — a grubby little fantasy they live out vicariously through "daddy's" interventions in their old stomping grounds. The European leaders care just as little for the populations in Europe. There was no outcry when the Obama administration bombed Libya, which resulted in a migration wave that destroyed the European social fabric. Nor were they outraged when the Nord Stream pipeline mysteriously exploded, setting in motion the deindustrialization of Europe. They cheered all of this on. They are only opposed to Trump's Greenland intervention because it rubs up against their egos and exposes them as the weak subordinates they have long been* [<https://www.theamericanconservative.com/greenland-is-a-punishment-for-europes-role-in-ukr>

aine/] (пер.: «И все же это не просто пример без пяти минут ностальгического *неоколониального расизма* нынешних европейских лидеров — маленькой гнусной фантазии, которую они воплощают в жизнь руками „папочки“, который хозяйничает в их старых владениях. Европейским лидерам нет дела и до собственного населения. Мы не видели никаких протестов, когда администрация Обамы разбомбила Ливию, всколыхнув волну миграции, разрушившую европейскую социальную структуру. Они даже не пикнули, когда таинственным образом взлетел на воздух газопровод „Северный поток“, положив начало краху европейской промышленности. Наоборот, они ликовали. А вмешательству Трампа в Гренландию они воспротивились лишь потому, что это задевает их самолюбие и выставляет их слабыми приспешниками, коими они уже давно являются»). В данном фрагменте дискурса функционируют неологизмы, отражающие негативную оценочность новой политической идеологии неоколониального расизма, деиндустриализации и интервенции в Гренландию (последняя номинация уже становится мемом современной политики).

Рассмотрим пример из сферы дипломатического медиадискурса: *The Kissinger-Dobrynin exchange is a quintessential example of backchannel diplomacy. Effective diplomacy does not have to happen at the official level* [<https://unherd.com/2026/01/europe-must-talk-to-russia/>] (пер.: «Обмен мнениями между Киссинджером и Добрыниным — это яркий пример *закулисной дипломатии*. Эффективная дипломатия не обязательно должна осуществляться на официальном уровне»). В данном контексте неологизм *backchannel diplomacy* является номинацией, репрезентирующей идеологему новой политической реальности в сфере европейской дипломатии — не сидеть и ждать, пока произойдут какие-то политические события, а самим их создавать и развивать направления и траекторию их движения, что нашло отражение в семантике данного термина. Аксиологический смысл данного неологизма — повышение эмоционально-экспрессивной силы высказывания.

Другим примером неологизмов, отражающих новую политическую реальность событий российско-украинского конфликта, можно считать следующие номинации: *dirty diplomacy, the Yom-Kippur diplomacy, a diplomatic brain*, ср.: *This is not the most likely scenario, but it's more probable than glorious victory. Without some dirty diplomacy, I don't see a good outcome of the Russia-Ukraine war. Remember, though, the Kissinger—Dobrynin*

channel was arranged within a few weeks of President Nixon's inauguration. That was almost five years before the **Yom-Kippur diplomacy** was masterminded. Even if the Europeans started to regrow a **diplomatic brain**, it would take time. We should not expect miracles. But if they don't start now, they will forever stay where they are today: out of the reckoning (<https://unherd.com/2026/01/europe-must-talk-to-russia/?edition=us>) (пер.: «Это не самый вероятный сценарий, но он более вероятен, чем славная победа. Без некоторой *грязной дипломатии* я не вижу хорошего исхода российско-украинского вооруженного конфликта. Однако помните, что канал Киссинджер — Добрынин был организован через несколько недель после инаугурации президента Никсона. Это было почти за пять лет до того, как была разработана *дипломатия Судного дня*. Даже если европейцы и разовьют *дипломатические навыки*, это займет время. Не стоит ожидать чудес. Но если они не начнут сейчас, они навсегда останутся там, где находятся сегодня: вне игры»). Данные неологизмы, в основе семантики которых содержится метафорический сдвиг, являются отражением политических идеологем — негативной оценки дипломатии европейских государств, которые, с точки зрения автора публикации, представляют собой “a collection of minions” (сборище мелких сошек), а не настоящих политиков, у которых имеется какой-либо план и стратегия видения современной ситуации.

Таким образом, события современности отражаются в семантике новых номинаций, функционирующих в дискурсе политической коммуникации, репрезентируя идеологемы современной политики и дипломатии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в политической коммуникации активно используются средства неолексиксы, которые функционируют как идеологемы, объективирующие известные ментальные, социальные или политические процессы, актуализируя идеологическую оценочность участников дискурса. Выразителями идеологем являются номинации, механизмом образования которых являются следующие модели неологизации: словосложение (pizza-gate), суффиксация (renewables, deindustrialization), контаминация (Donroe Doctrine), метафоризация (dirty diplomacy, backchannel diplomacy), изменение значения слова (Street politics). В результате использования неониминаций автор выражает определенную идеологическую позицию, как сторонника либо противника соответствующей идеологии, формирует мнения и суждения о разви-

тии тех или иных явлений жизни в тексте политического дискурса, отличающегося высокой степенью эмоциональности, оценочности, чаще всего негативной, и эмоционально-экспрессивной выразительности. Таким образом, неониминации, образуемые для маркирования как отдельных событий, так и определенного курса политической жизни государства (neoroyalism, MAGA, vassalization, etc.) можно рассматривать как языковое средство отражения политической действительности, как зеркало социальных изменений. Политическая идеологема соотносится с конкретной политико-идеологической ситуацией современного мира, по отношению к которой в ней выражается мировоззренческая установка и оценка автора суждения, цель которого — изменить позицию коммуниканта или повлиять на нее. Инструментом влияния на мировоззрение читателя политдискурса выступает коммуникативная стратегия аргументации, тактическим средством которой являются политические неологизмы, когнитивно-семантическая интерпретация которых позволяет выявить аксиологию языка политики.

ИСТОЧНИКИ

1. Gove, M. Weimar Britain: lessons from history in radical times / M. Gove. — URL: <https://spectator.com/article/weimar-britain-lessons-from-history-in-radical-times/> (date of access: 25.06.2026).
2. Mitter, R. China doesn't fear the Donroe Doctrine Beijing already has plans for its near abroad / R. Mitter. — URL: <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/> (date of access: 25.06.2026).
3. Munchau, W. Europe must talk to Russia. The war should have ended years ago / W. Munchau. — URL: <https://unherd.com/2026/01/europe-must-talk-to-russia/> (date of access: 25.06.2026).
4. Pilkington, P. Greenland is a Punishment for Europe's Role in Ukraine / P. Pilkington. — URL: www.theamericanconservative.com/greenland-is-a-punishment-for-europes-role-in-ukraine/ (date of access: 25.06.2026).
5. Street politics. — The urban dictionary. — URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Street+Politics> (date of access: 25.06.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. — Изд. 2-е, степ. — Москва : URSS, 2011. — 376 с. — ISBN 978-5-397-02330-6. — EDN QWZNVH.
2. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. — Москва : Прогресс, 1989. — 310 с.
3. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Когнитивные аспекты лексикографии. — URL: <https://infolex.ru/PolDis.html> (дата обращения: 14.03.2026).
4. Иванов, П. К. Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект / П. К. Иванов, П. А. Катывцев // Виртуальная коммуникация и социальные сети. — 2023. — Т. 2, № 3(7). — С. 138–143. — DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143. — EDN LFHZZMK.
5. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20. — EDN VWHLIZ.

6. Карамова, А. А. Идеологемы: определение понятия и типология / А. А. Карамова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-1. — С. 397. — EDN UHXCNJ.

7. Коновалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1(109). — С. 75–83. — EDN MMJWXD.

8. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с франц. — Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 656 с. — (Серия «Книга света»). — ISBN 5-8243-0500-5. — URL: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/kristeva.pdf> (дата обращения: 25.02.2026).

9. Malysheva, E. G. Ideologeme as Lingo-cognitive Phenomenon: Definition and Classification / E. G. Malysheva // Political Linguistics. — 2019. — No. 1 (73). — P. 134–144. — DOI 10.26170/pl19-01-16. — EDN YZFLZZ.

10. Михайлова, Ю. Л. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка XXI века / Ю. Л. Михайлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9-2(75). — С. 129–131. — EDN ZFDSHL.

11. Рябова, М. Ю. Лингвокультурная специфика текстов дипломатического дискурса / М. Ю. Рябова, Н. С. Каруковец // СибСкрипт. — 2026. — Т. 28, № 1 (113). — С. 55–68. — DOI 10.21603/sibscript-2026-28-1-55-68. — EDN KZQHEE.

12. Скачкова, Е. А. Политический дискурс в англоязычных и российских СМИ (на примере выступлений политических деятелей США и России) / Е. А. Скачкова, Л. В. Ещеркина, И. В. Денисова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. — 2021. — Т. 18, № 2. — С. 26–34. — DOI 10.14529/ling210205. — EDN HLK-KUH.

13. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. — 176 с. — ISBN 978-5-7186-0504-4. — EDN QZIQHH.

14. Шангараева, Л. Ф. Образование неологизмов в медиа-политическом дискурсе современного английского языка / Л. Ф. Шангараева, Н. А. Депутатова, Н. П. Поморцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 7. — С. 2151–2156. — DOI 10.30853/phil210320. — EDN LTHOJC.

15. Шейгал, Е. И. Семантика политического дискурса / Е. И. Шейгал; Е. И. Шейгал. — Москва: Гнозис, 2004. — ISBN 5-7333-0144-9. — EDN QODCTF.

16. Dijk, Teun A. van. Text and Context Explorations in the semantics and pragmatics of discourse / Teun Adrianus van Dijk. — London; New York: Longman, 1982. — 261 p. — ISBN 0-582-29105-4.

17. Hadi, Saja. The Significance of Political Neologisms / Hadi Saja, Al-Majdawi Ali // The Journal of College of Education (EDUJ). — 2019. — Vol. 2. — No. 37. — P. 10–20. — DOI 10.31185/eduj.Vol2.Iss37.1107. — URL: <https://eduj.uowasit.edu.iq/index.php/eduj/en/article/view/1107> (date of access: 02.26.2026).

18. Hromovenko, V. V. Thematic groups of political neologisms in English and Ukrainian: a comparative approach / V. V. Hromovenko // Science and Education a New Dimension. — 2020. — Vol. VIII(218), No. 66. — P. 31–34. — DOI 10.31174/send-ph2020-218viii66-06. — EDN WPAVUI.

19. Kristeva, J. Desire in Language. A semiotic Approach to Literature and Art / Julia Kristeva; ed. by Leon S. Rудiez, translated by T. Gora. — 305 p. — [S.l.]: Columbia Univ. Pr., 1980. — ISBN 978-0231048071. — URL: <https://www.english.cam.ac.uk/cmt/wp-content/uploads/2012/10/kristeva-bounded.pdf>. (date of access: 27.02.2026).

MATERIALS

1. Gove, M. (n.d.). Weimar Britain: lessons from history in radical times. Available at June 25, 2026 from <https://spectator.com/article/weimar-britain-lessons-from-history-in-radical-times/>.

2. Mitter, R. (n.d.). China doesn't fear the Donroe Doctrine Beijing already has plans for its near abroad. Available at June 25, 2026 from <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>.

3. Munchau, W. (n.d.). Europe must talk to Russia. The war should have ended years ago. Available at June 25, 2026 from <https://unherd.com/2026/01/europe-must-talk-to-russia/>.

4. Pilkington, P. (n.d.). Greenland is a Punishment for Europe's Role in Ukraine. Available at June 25, 2026 from www.theamericanconservative.com/greenland-is-a-punishment-for-euro-pes-role-in-ukraine/.

5. The urban dictionary (n.d.). Street politics. Available at June 25, 2026 from <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Street+Politics>.

REFERENCES

1. Gal'perin, I. R. (2016). Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka: Opyt po sistematizatsii vyrazitel'nykh sredstv = Essays on the Stylistics of the English Language: An Experience in Systematizing Expressive Means. Moscow: Librokom, 376 p. ISBN 978-5-397-02330-6. EDN QWZNVH.

2. Dijk, Teun van (1989). Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya: sbornik rabot = Language. Cognition. Communication: a collection of works (Ed. V. V. Petrov; trans. V. I. Gerasimov). Moscow: Progress, 310 p.

3. Dem'yankov, V. Z. (2002). Politicheskiy diskurs kak predmet politologicheskoy filologii = Political discourse as a subject of political science philology. Available at March 14, 2026 from <https://infolex.ru/PolDis.html>.

4. Ivanov, P. K., Katyshev, P. A. (2023). Ideologema v politicheskoy kommunikatsii: interpersonal'nyy aspekt = Ideologeme in political communication: interpersonal aspect. *Virtual communication and social web*, 2(3), 138–143. DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143. EDN LFHZZMK.

5. Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa = On the types of discourse. *Language personality: institutional personal discourse*, 5–20. Volgograd: Peremena. EDN VVHLIZ.

6. Karamova, A. A. (2015). Ideologemy: opredelenie ponyatiya i tipologiya = Ideologemes: definition of the concept and typology. *Modern problems of science and education*, 2-1. EDN UHXCNJ.

7. Konovalova, N. I. (2025). Slovoobrazovatel'nyi potentsial politicheskogo diskursa = Word-Formation Potential of Political Discourse. *Political linguistics*, 1(109), 75–83. EDN MMJWXD.

8. Kristeva, Yu. (2004). Izbrannyye trudy: Razrusheniye poetiki = Selected Works: The Destruction of Poetics. Trans. from Fr. Moscow: Russian political Encyclopedia (ROSSPEN), 656 p. ISBN 5-8243-0500-5. Available at February 25, 2026 from <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/kristeva.pdf>.

9. Malysheva, Ye. G. (2019). Ideologeme as a linguacognitive phenomenon: definition and classification (translated into English by I. S. Pirozhkova). *Political linguistics*, 1(73), 134–144. DOI 10.26170/pl19-01-16. EDN YZFLZZ.

10. Mikhaylova, Yu. L. (2017). Neologizatsiya kak element popolneniya slovarnogo sostava angliyskogo yazyka XXI veka = Neologization as an Element of Replenishing the Vocabulary of the English Language of the 21st Century. *Philological sciences: issues of theory and practice*, 9(75), part 2, 129–131. Tambov: Gramota. EDN ZFDSHL.

11. Ryabova, M. Yu., Karukovets, N. S. (2026). Lingvokul'turnaya spetsifika tekстов diplomacheskogo diskursa = Linguacultural profile of diplomatic discourse texts. *Sibskript*, 28-1(113), 55–68. DOI 10.21603/sibscript-2026-28-1-55-68. EDN KZQHEE.

12. Skachkova, Ye. A., Yeshcherkina, L. V., Denisova, I. V. (2021). Politicheskiy diskurs v angloyazychnykh i rossiyskikh SMI (na primere vystupleniy politicheskikh deyateley USA i Rossii) = Political discourse in English-language and Russian media (based on speeches by political figures from the USA and Russia). *Bulletin of South-Ural State Univ. Series: Linguistics*, 18(2), 26–34. DOI 10.14529/ling210205. EDN HLKKUH.

13. Chudinov, A. P. (2013). Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii: Monografiya = Essays on modern political metaphorology. Monograph. Ekaterinburg: Ural State Ped. Univ., 176 p. ISBN 978-5-7186-0504-4. EDN QZIQHH.

14. Shangarayeva, L. F., Deputatova, N. A., Pomortseva, N. P. (2021). Obrazovaniye neologizmov v mediapoliticheskom diskurse sovremennogo angliyskogo yazyka = Formation of neologisms in the media-political discourse of modern English. *Philo-*

logical sciences: issues of theory and practice, 14(7), 2151–2156. Tambov: Gramota. DOI 10.30853/phil210320. EDN LTHOJC.

15. Sheygal, Ye. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnozis, 324 p. ISBN 5-7333-0144-9. EDN QODCTF.

16. Dijk, Teun van (1982). *Text and Context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse*. London and New York: Longman, 261 p. ISBN 0-582-29105-4.

17. Hadi, Saja, Al-Majdawi Ali (2019). The Significance of Political Neologisms. *The Journal of College of Education (EDUJ)*, 2(37), 10-20. Available at February 26, 2026 from <https://eduj.uowasit.edu.iq/index.php/eduj/en/article/view/1107>.

18. Hromovenko, V. V. (2020). Thematic groups of political neologisms in English and Ukrainian: a comparative approach. *Science and Education: a New Dimension. Philology*, VIII(66), Issue: 218. DOI 10.31174/send-ph2020-218viii66-06. EDN WPAVUI.

19. Kristeva, Julia (1980). *Desire in Language. A semiotic Approach to Literature and Art* (Ed. by Leon S. Rudiez, translated by T. Gora). Available at February 27, 2026 from <https://www.english.cam.ac.uk/cmt/wp-content/uploads/2012/10/kristeva-bounded.pdf>.